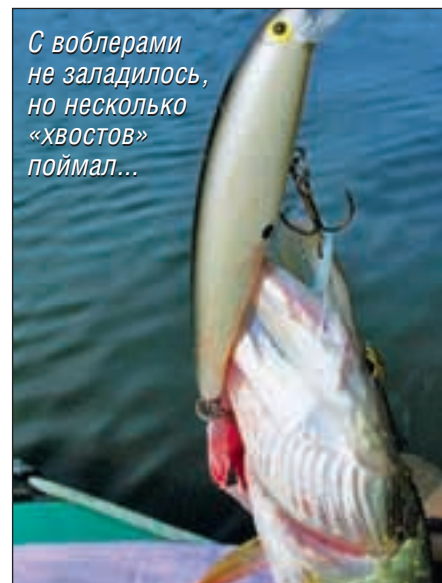

Резиденция
в два этажа.

Так вот
кто клевал!

С воблерами
не заладилось,
но несколько
«хвостов»
поймал...

Первая поездка в одиночку на дикую сибирскую речку состоялась в августе 2005 г. Рабочие и житейские проблемы удалось утрясти довольно быстро, и я уже представлял себя Робинзоном и мечтал о потрясающей рыбалке.

Пятидневная робинзонада

Владимир Павленко

■ Как это начиналось

Знакомые рыболовы «забросили» меня на один из островов обской поймы, к устью небольшой протоки, вытекающей из маленького озера, расположенного в глубине острова.

Стоянку обустроил на мысу, поскольку только здесь ощущалось слабое дуновение ветерка, что хоть немного спасало от летающих «хищников». Поставил одноместную палатку, вырезал ступени в крутом береговом склоне, собрал сушняк для костра. Быстро накачал лодку «Нырок», настроил спиннинг.

На берегу можно было находиться только в накомарнике, снять его удавалось лишь ненадолго в середине дня, когда усиливался ветер. В это время я готовил пищу на костре сра-

зу для обеда, ужина и завтрака. В меню были уха из судачьих и щучьих голов, «жареха» из рыбы, печеная и жареная картошка, чай.

Поскольку большую часть дня я проводил на воде, где комаров значительно меньше, то особых хлопот это соседство не доставляло. Вечером, слегка перекусив, стремительно нырял в палатку. Спал только во вкладыше, подстелив полиуретановый коврик и спальник. За тонкой перегородкой слышался угрюмо-выжидающий гул, а я блаженно улыбался, злорадствуя над кровососами; правда, скоро усталость брала свое, и я засыпал...

Две ночи подряд была сильнейшая гроза, потоки воды низвергались на палатку, как будто пытались ее сплющить – к счастью, безуспешно. Днем я срубил два хлыста и согнул над

палаткой дуги, воткнув концы в землю, предполагая набросить на них лодку в случае подобного разгула стихии. Однако погода успокоилась, дождь был, но уже не такой сильный.

Дня за два до моего прибытия, по словам местных рыболовов, по протоке скатывался судак; он был некрупный, но шел «стенной». Короче, все как обычно – «вчера и завтра». Ну что же, раз «стена» закончилась, буду искать одиночек.

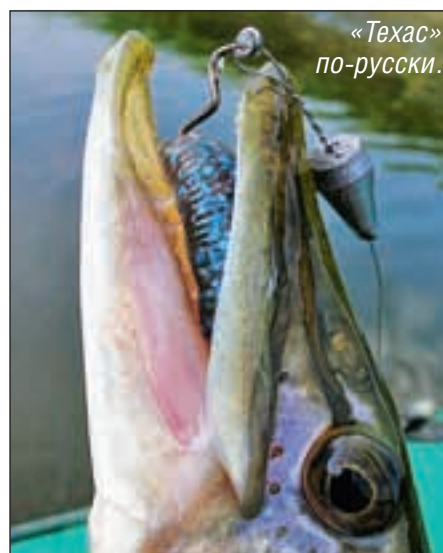
Вставал я затемно, так как судак покрупнее брал в основном до восхода, а когда всходило солнце, он куда-то уходил. Задерживались лишь одинокие «тинейджерки», но тоже ненадолго, а вот окунь и щука клевали в течение всего дня.

Обычное желание посвящать каждую рыбалку изучению какой-либо одной приманки (воблеру, спиннербейту или мик-

роджигу), как правило, терпит полное фиаско. Но тут выпала возможность уделить каждой приманке достаточно много времени.

С «классическим» джигом я, в общем, освоился, поскольку это один из наиболее простых и вместе с тем весьма «добычливых» способов – он приносил до 80-90 % пойманной мной рыбы. Правда, порой раздражало значительное количество нереализованных поклевков. В один из вечеров за трехчасовую ловлю было более двадцати пустых подсечек при достаточно «злых» поклевках. На одной проводке случилось до трех контактов. Я менял место стоянки и направление заброса, но, очевидно, что-то делал не так.

Я, наверное, уже светился в темноте, раскалившись добела от злости, когда наконец-то пой-

«Техас»
по-русски.

мал «виновника» – судачка на 200-250 г. Засек его за щеку оснасткой со скользящим грузом на цевье, которое установил уже в самом конце. Очевидно, судак зажал челюстями груз, а при подсечке он сместился, и крючок снаружи просек щеку рыбы. Почти сразу попался следующий «клыкастый», чуть больше. Крючок оказался у него в пасти. Рыб я, естественно, отпустил. Больше поклевки не было.

На следующий день на эту оснастку я ловил довольно успешно, но и на другие приманки рыба клевала не намного хуже, однако реализация у джиговой все-таки повыше... Такую конструкцию я применяю не первый сезон и должен признать, что на «штопоре», изготовленном из английской булавы, «резина» держится слабо. Либо необходим более мощный «штопор», либо следует устанавливать «резину» непосредственно на цевье. Именно так я и поступил.

В основном использовал грузило «чебурашку»; если на дне было много коряг, делал оснастку типа «техас по-сибирски». Мне кажется, эта замена была нелишней. Иногда отчетливо по удилищу чувствовал, как приманка «переползает» через корягу, тогда я ее подтягивал спиннингом, а не катушкой.

Из «вертушек» лучше других работал Муран Panter, после проводок которого клев явно оживлялся. Кроме того, с ним возможны дальний заброс, большая зона облова, а также легче контролировать дно. Пять-шесть результативных хваток случилось прямо под лодкой, нос которой был надвинут на глинистый откос мыска. Прежде чем извлечь приманку из воды, я всегда медленно «мормышил» несколько секунд, что приносило еще несколько «хвостов», как правило, окуней и щук. На Меррз, колеблющиеся блесны, спиннербейты-самоделки рыба тоже ловилась, но ничего выдающегося в уловах, признаться, не попадалось.

На микроджиг в этот раз брали в основном окуни не самого большого размера да парочка некрупных щук – все

же течение не для такой приманки, да и снасть требуется «поделкатнее». В оснастку входила пуля от малокалиберной винтовки в сочетании с кембриком, расположенным на поводке из струны, а также обычная 5-граммовая джиг-головка. Получив столь скромный результат, я счел нецелесообразным тратить время на совершенствование техники.

Кстати, заметил, что очень хорошо брали окунь и щучка на твистер сине-фиолетового цвета с блестками: насаживал такую приманку, и немедленно следовали поклевки; снял ее, и они тут же прекратились. И так много раз. Безусловно, цвет в данном случае играл решающую роль.

На приманки любого другого цвета бывало не более трех-пяти поклевки, и клев заканчивался. Тогда я подготовил приманки с пятью-шестью джиг-головками и менял их, когда рыба переставала клевать. Такую странность отметили и мои знакомые, которые объясняли это «привыканием» рыбы к приманке при вялом клеве. Сам я в этом не уверен, ведь в ловле участвовали одни и те же приманки, сменяя друг друга. В тот раз вполне действенной была просто смена приманок.

А вот на воблеры рыба ловилась не очень хорошо. Рапаловский шед-составник принес несколько окуней и пару-другую щук, воблер-минноу от Bomber – несколько «хвостов», да и то, я думаю, случайных, а вот остальные... В общем, с воблерами тогда у меня не заладилось. На дропшот не хватило терпения, а кроме того, для меня этот способ в меньшей степени ассоциируется со спиннингом, чем любой другой, – он кажется мне уж очень статичным. Большее количество поклевки, возможно, и заставило бы меня продолжить такую ловлю, но их не было. К тому же поблизости я не обнаружил подходящих завалов и коряжника, а искать их на надувной лодке особого желания не было. Осуществлять проводку «ступенькой» куда веселее.

Единственное, что мне удалось сделать хорошо, – это отрабо-

СМЕНЯЛИСЬ ИМПЕРАТОРЫ И ЭПОХИ. НЕЗЫБЛЕНЫМ ОСТАВАЛОСЬ ВЫСОЧАЙШЕЕ КАЧЕСТВО ЯПОНСКИХ КЛИНКОВ.

Возведенная
в ранг искусства
ручная обработка
металлов порождает
уникальные изделия,
острота которых
вечна,
как неувядаемая
слава самурайских
мечей.

Твердость
термообработанной
легированной
стали составляет
61-62 единицы
по Роквеллу

НОЖИ ВЕДУЩИХ ЯПОНСКИХ ФИРМ

HATTORI SEKICUT G.SAKAI

реклама

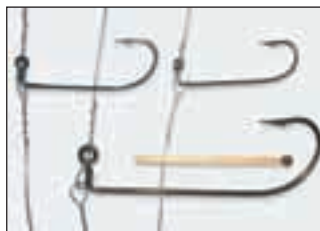
Розничная продажа в ТЦ «Рыбачьте с нами»

Тел.: (095) 234-31-84, www.apico-fish.ru

тать собственный способ крепления крючка на поводке, обеспечивающий необходимое классическое положение крючка – перпендикулярно шнуру. В течение всей ловли он ни разу не сбился, а после подсечки при необходимости его можно было легко подправить. Однако для такого способа крепления подходит только джигговый крючок, то есть с отогнутым вверх колечком. По сути, получается соединение «петля в

центра, по которой я сплавлялся на своем «Нырке». «Бытовые» условия не особенно отличались от предыдущих, а в способах ловли и арсенале приманок с учетом накопленного опыта произошли изменения, в первую очередь они коснулись микроджига и воблеров. Первоначальный план совместить рыбалку со сплавом по реке в июльскую жару реализовать не удалось. Только я спус-

ла собой «каньон» среди коряг и травы с берегами высотой около 2,5-3 м. Несколько лет назад здесь был пожар: выгорело все, в том числе две дерев-

Крепление крючка к дропшоту.

ней мере у меня. Поставил самоделку микроджиг-«незацепляйку» и сразу ощутил удар. Силиконовой приманки, контактирующей со щучьими зубами, хватает на три-пять хваток. Заглубляющиеся воблеры разок попробовал, но из-за зацепов не рискнул больше забрасывать, а на Tiny-Tip в местах всплесков ловились и мелочь, и достойные экземпляры. Брал одиночный окунь на 200-500 г, хватки его решительные. После поимки одного сразу делал заброс под следующий куст.

Утром поймал пяток щук.

Берега местами смотрелись зловеще...

петлю» поводка и колечка крючка. Одно время я крепил крючок с помощью отрезка кембрика, но этот способ надежнее. Все эти дни я больше всего ловил на классический джиг, однако и с другими приманками и оснастками рыбачить было очень интересно. Всему хорошему когда-то приходит конец, закончилась и моя робинзонада. В воскресенье после обеда пришла моторка, покидал в нее вещи, а уезжать не хотелось – обжился я на этой поляне... Но вот мотор мощно взревел, протока помчалась навстречу.

■ Сплав и ловля

С тех пор прошло два года... Не один раз я пытался попасть на то же самое место, но обстоятельства не позволяли продолжить робинзонаду. Однако в конце концов мне это удалось, хоть и не с первой попытки и в другом месте. На сей раз «необитаемым» островом для меня стали берега речушки, впадающей в обскую протоку в 100 км от краевого

центра, по которой я сплавлялся на своем «Нырке». «Бытовые» условия не особенно отличались от предыдущих, а в способах ловли и арсенале приманок с учетом накопленного опыта произошли изменения, в первую очередь они коснулись микроджига и воблеров. Первоначальный план совместить рыбалку со сплавом по реке в июльскую жару реализовать не удалось. Только я спу-

тился на километр по «вечерней» воде, как столкнулся с первым завалом из бревен. Это вызвало любопытство и какой-то прилив бодрости, ну как же – экзотика! В сумерках я плыл через арку зарослей 2-3-метровой ширины, слышал всплески крупной щуки, «взрывы» от бобровых ныряний. Один зверек подпустил лодку на несколько метров, поскольку я сплавлялся очень тихо, не шевелясь. В сумерках принял бобра за пенек и, чтобы не напориться на него, шевельнул веслом. «Пенек» так грохнул о воду, что я чуть не выпрыгнул из лодки в заросли тальника... После четвертого или пятого завала оптимизма и восторгов у меня поубавилось. Преодолев очередной из них около одиннадцати вечера, практически в полной темноте, понял, что работать грузчиком в течение трех часов, перетаскивая вещи и лодку то по завалам, то по берегу, то по бревнам, сил уже нет и надо срочно искать место для ночевки. Протока, по которой я сплавлялся в этот момент, представля-

ла собой «каньон» среди коряг и травы с берегами высотой около 2,5-3 м. Несколько лет назад здесь был пожар: выгорело все, в том числе две дерев-

ни, остались только громадные остовы тополей и ив, а берега превратились в непроходимые джунгли. Наконец, на фоне светлого неба увидел провал в верхней линии берегового контура и подплыл к нему. Это оказалось место водопоя коз – их следы остались на береговой кромке. Обычно козы устраивают водопой на твердом берегу, и, как правило, рядом имеются лежки для отдыха. Подсвечивая налобным фонариком, который впоследствии при перетаскивании потерял, проследил тропу и в десятке метров от воды увидел сухой бугорок с лежками – идеальное место для ночевки. За полчаса оборудовал стоянку, вскипятил чай, поставил палатку, но заснуть долго не мог: в голове, как в видео, крутились эпизоды первых километров сплава... Утром у берега поймал с одной точки пару щучек и несколько окуней. Казалось, что они стоят чуть ли не под каждым кустом-корягой. Глубина в месте ловли 1,5-2 м. Стал забрасывать поверхностные воблеры, рыба на них не брала, по край-

На Tiny Tip.

Из-за непроходимых для моторок и машин завалов в этих местах на протяжении нескольких десятков километров созданы идеальные условия для сохранения рыбных запасов. Здесь водятся щука и окунь, довольно много язя, но спиннингом я не поймал ни одного, не хватило времени, так как пришлось совмещать не рыбалку со сплавом, а сплав с рыбалкой. Язя, так же как и окуня, я обычно ловил в на-

чале – середине июня по большой воде, в «котлах» и в береговой зоне, на джиг и на воблеры. Сейчас вода значительно упала, рыба брала в основном на естественные насадки, а «вертушки» в таком коряжнике я ставить не решился.

Местные рыболовы применяют колеблющиеся блесны 8-12 см с мощной монолеской на инерционной катушке типа «Невской», двигаясь среди сплошных кустов вверх по речке в воде, доходящей до подборodka, а иногда ныряя с головой.

Неспроста протока называлась Заломной.

В районе устья речушки щука встречается крупнее, чем ниже по течению, и ее здесь значительно больше.

Из головы не выходили мысли о предстоящем маршруте, вызвали беспокойство завалы, ведь место и время встречи в низовьях были оговорены, а подобные препятствия путали все планы. Надо было заранее собрать точную информацию об этих местах, а я понадеялся на карту...

Свернул лагерь и вновь начал сплав. Не прошел и полкилометра, как опять на пути оказался мощный завал. Пришлось снова высаживаться на берег, все переносить, потом снова грузить, плыть и т.д. Рыбалкой удавалось заниматься только между завалами. Ловились окунь, щука, самая крупная из которых была под 3 кг, пара под 2 кг, остальные – по 500-600 г.

Некоторое разнообразие вносили «аборигены» этих мест: ондатра; утки с запоздалыми выводками «хлопунцов»; пара

лебедей, которые гоготнули прямо над головой; звонкий родничок на берегу освежил не только меня, но и куликов; громадный уж, как анаконда, исчез возле завала, оставив «смазанные» снимки.

Когда при очередном переносе багажа я упал в бобровую канаву и чуть не сломал удилице, впервые подумал о возможности травмы и взял в руки палку в качестве посоха для подстраховки. После этого эпизода бобры уже не казались такими милыми созданиями.

лах из бревен, которые я использовал как тротуары при переноске вещей. Лодку на берегу тащил волоком по траве, предварительно убрав сучья.

Еще в школе на уроках географии усвоил, что названия обычно отражают особенности местности, но не предполагал, что название может так соответствовать «содержанию». Протока называлась Заломной.

На очередном завале втащил лодку на бревна, а когда вернулся после береговой разведки, то оторопел: судно как-то странно провисло, оказалось наполовину наполненным водой – пропорол дно. Все вещи, в том числе спальник, у меня размещены в полиэтиленовых пакетах, но когда перегружал вещи, повредил полиэтиленовую упаковку спальника, и все намокло. Пришлось в очередной раз разгружаться, делать необходимый ремонт, вновь все переносить, чтобы сплавляться дальше. Спиннинговое удилице убрал

С учетом бобровых ям эти животные уже не казались милыми созданиями.

в тубус от греха подальше.

Определить местонахождение по карте можно было лишь приблизительно; протока непрерывно меандрировала, а на карте нарисована красивая голубая ровная линия, так что все предварительные планы трещали по швам. Не представляя, что меня ждет впереди, решил все время плыть, останавливаясь только по необходимости. К вечеру преодолел око-

Часть завалов прорубал топориком и прямо на бревна выгружал вещи, передергивал лодку, снова загружал, проплывал несколько метров, опять разгружал, перетягивая ее в следующее «окно». Приходилось прореживать и выдергивать камыши, густо росшие на зава-

ло десятка завалов, устал, мучили жара под 30°C без ветерка и обилие всевозможных кровососущих насекомых. На повороте заметил отличное место для стоянки. Развел костер, чтобы вскипятить чай и просушить вещи. У меня закончилась питьевая вода, поэтому вскипятил воду и сделал для следующего дня впрок 3 л чая, который разлил по бутылкам. Есть не хотелось совсем.

В сумерках немного половил спиннингом, попадались «шнурки» по 500-600 г. Позвонил другу в Москву и получил рекомендацию, однако воспользоваться ими не удалось, но от самого разговора стало как-то уютнее, поднялось настроение. Утром за час с небольшим поймал с пяток щук и столько же окуней покрупнее – будет гостинец моему «турагенту», ожидающему меня в конце маршрута, верстах в пятнадцати. Зачехляю спиннинг, делаю фото «на память» автоспуском и направляюсь на встречу с завалами, которые не заставили себя ждать. Греб я в этот день около семи часов; как назло начался подъем воды, наплыли коряги, бревна, приходилось все время крутить головой, мало чего соображавшей, чтобы вновь не повредить лодку. Поднявшаяся вода настолько изменила очертания береговой линии, что я только в последний момент понял, что подплываю к месту встречи, оговоренному временем «Ч», хотя в этих местах бывал уже неоднократно, даже в этом году.

Наконец, встреча произошла. Начались рассказы, шутки. Потом упаковал вещи. Очередная серия робинзонады закончилась, позади более 40 км сплава, самое время начинать проработку новой «заброски».

Из-за непроходимых для моторок и машин завалов в этих местах на протяжении нескольких десятков километров созданы идеальные условия для сохранения рыбных запасов.